

УДК 174

Прикладная этика как маргинальное учебное направление

Аннотация. Автор статьи утверждает, что прикладная этика в системе российского высшего образования занимает маргинальное положение. С одной стороны, к ней есть интерес у студентов, её преподавание происходит успешно и дает высокий уровень вовлеченности слушателей в предмет. С другой, университеты не спешат её развивать, считая лишь одним из общеобразовательных курсов. Во многом это происходит из-за слишком консервативного настроя гуманитарного образования, до сих пор плохо воспринимающего междисциплинарность, и прагматического настроя образования технического, где этике не находится места. Самостоятельного значения в системе высшей школы прикладная этика до сих пор не обрела. Как правило, она развивается в рамках профессиональной этики, замкнутой на конкретные специальности, и это не позволяет ей показать всей широты проблематики, касающейся современных моральных коллизий. На данный момент складывается ощущение, что ни академическое сообщество, ни общество в целом не верят в возможности прикладной этики, целью которой всегда считалась гуманизация общественных отношений. Автор полагает, что в такой ситуации прикладной этике следует сосредоточиться на обсуждении рисков внедрения современных технологий (как научных, так и социальных), где она сможет раскрыть одновременно и полемический, и гуманистический потенциалы.

Ключевые слова: этика, прикладная этика, мораль, моральные дилеммы, образование, педагогика, университет.

Вопросы, сформулированные НИИ ПЭ для обсуждения в новом номере «Ведомостей», задает себе каждый, кто думает о будущем дисциплины «Прикладная этика». В предыдущих номерах журнала некоторыми авторами уже отмечалась амбивалентность, свойственная этой дисциплине в системе образования. С одной стороны, у учебного сообщества появились этюды к оптимизму: прикладная этика обрела государственный стандарт на уровне бакалавра и магистра, некоторые университеты начали преподавание по самостоятельным стандартам, существуют и с успехом преподаются курсы по различным разделам прикладной этики, как правило, по этике бизнеса или биоэтике. Но при этом наблюдателям есть и от чего впасть в пессимизм. Российская прикладная этика, как институционально сформировалась в начале 2000-х годов, до сих пор так и находится почти в том же состоянии. В стране по-прежнему работает минимальное ко-

личество кафедр этики, существует лишь один научно-исследовательский институт, считанное количество теоретических изданий, а образовательные программы по прикладной этике, заявленные на сайтах некоторых крупных университетов, так и остаются на уровне объявлений. На них крайне редко выделяются бюджетные места, а значит, осуществляется мизерный набор студентов. Как самостоятельная дисциплина прикладная этика не обрела устойчивого положения в учебных планах разных направлений, и зависит лишь от подвижничества энтузиастов, сумевших доказать администрации важность этой области знания. В стране до сих пор не создано эффективной ассоциации преподавателей прикладной этики, нет активного методического совета, не решена проблема трудоустройства даже редких выпускников. Надо признать: на данный момент все складывается так, что динамично развивающаяся в мире, полемичная, крайне выигрышная в плане преподавания дисциплина в нашей стране до сих пор оказывается мало востребованной. Создается впечатление, что ни общество, ни академический мир не видят потенциала прикладной этики, т.е. не верят в её способность служить делу гуманизации общественных отношений.

Обратимся не к организации магистерских программ, о которой речь шла в предыдущем выпуске «Ведомостей», а, в соответствии с поставленными редакцией журнала вопросами к учебным курсам, преподаваемым на нефилософских факультетах. В нашей стране ещё не появились направления подготовки, где прикладная этика была бы представлена блоком в 4-5 дисциплин, выражающим ценностные основания самой специальности. Образование сейчас стало сугубо прагматичным, далеким даже от идеи социальной ответственности, не говоря уже о направленности на дело служения окружающим. Прикладную этику в вузах готовы терпеть пока только как дисциплину по выбору, закрывающую необходимость обеспечить вариативность. Если проанализировать возможность развития дисциплины в вузах разных профилей, то складывается следующая картина. Этика – гуманитарная дисциплина, казалось бы, именно в гуманитарных вузах она может обрести свое устойчивое положение; трудно представить иную область, которая так ярко защищает гуманистические идеи и столь убедительно говорит о социальных противоречиях. Но серьезная проблема заключается в том, что в отечественных вузах гуманитарные специальности слишком консервативны и до сих пор держатся за традиционные предметы – как общие курсы по философии, политологии, культурологии и т.д., не допуская в учебный план инновационные дисциплины. Именно с этим консерватизмом связан кризис гуманитарного образования в вузах: преподавание общеобра-

зовательных дисциплин «по верхам» приводит к тому, что их уровень падает ниже программ средней школы. Почти обратная ситуация складывается в области технических и естественно-научных специальностей. Они, напротив, представляются слишком инновационными; настолько, что в погоне за трендами современной науки часто исключают гуманистическую составляющую. Занимаясь прорывными разработками, фундаментальные науки редко вспоминают об этике, тем более прикладной.

Есть ещё одно важное поле, где, казалось бы, обсуждаемая дисциплина не только востребована, но и успешно развивается. Это – преподавание профессиональной этики, которое существует в рамках большинства специальностей. Профессиональная и прикладная этика – две стороны современной этики, их сближает полемическое содержание. Но мы все-таки понимаем, что «профессиональной этики» вне связи с конкретной профессией не существует, а значит, она далека от прикладной, которая вращается вокруг наиболее острых моральных коллизий, затрагивающих все общество. К примеру, проблема эвтаназии – не столько поле для обсуждения медиков и юристов, но, в первую очередь – дело морального сознания всего человечества. Точно так же для будущего профессионального юриста смертная казнь – лишь один из видов наказания, упомянутый в уголовном кодексе, но для моралиста она представляется тяжелой дилеммой совести, не решаемой в рамках юридического мировоззрения. Именно этой широты взгляда и повышенной моральной чувствительности часто не хватает курсам по профессиональной этике. В рамках подготовки по инженерным специальностям студенты вряд ли услышат о проблемах биомедицинской и юридической этики, а также крайне сомнительно, что прикладная этика там может быть показана как теоретическое направление мысли. Только, пожалуй, в медицинских вузах устоялось преподавание биоэтики, где она представлена не как профессиональная, а как междисциплинарная область знания, но при этом создается впечатление, что современному медику требуются знания и из других областей прикладной этики. Перспективным выглядит преподавание прикладной этики в педагогических университетах. Обсуждение острых дилемм современности украсило бы учебный процесс по любому гуманитарному предмету в средней школе. Педагог, получив соответствующие знания, мог бы построить занятия крайне увлекательно, с дискуссиями вокруг большого количества кейсов, и благодаря им дополнительно заинтересовать учеников. Но пока педвузы склонны в большей степени преподавать лишь педагогическую этику, выстраивая её в основном на изучении психологических затруднений, возникающих в учебном процессе.

Если суммировать все наблюдения, то прикладную этику можно назвать маргинальной дисциплиной. Практика показывает, что к ней есть интерес у студентов, и при умелом преподавании она может быть лидером среди других общеобразовательных дисциплин, но у вузов нет желания её серьезно развивать. А там, где она все же развивается, существует тенденция её превращения в раздел профессиональной этики, сконцентрированной вокруг конкретных практик. Однако именно такая маргинализация позволяет авторам курсов не зависеть от узких программ, а делает возможным наполнить дисциплину произвольным содержанием. Представить, что для преподавания дисциплины «Прикладная этика» будет утверждена обязательная программа – невозможно, ибо содержание предмета бесконечно и определение её стандартных дидактических единиц неизбежно обернется недопустимым упрощением. Будет верным, если каждый педагог в начале преподавания представил бы свою программу, причем, содержание курса в нашей области настолько подвижно, что тематический план может безболезненно меняться от года к году, либо от пожеланий слушателей, осваивающих разные специальности. Прикладная этика должна быть чувствительной к запросу общества, поэтому для педагога необходимо прислушиваться к пожеланиям студентов. В таком случае преподавание можно сделать очень интересным, независимо от направления подготовки или уровня образования, даже если всю прикладную этику приходится вложить в один семестровый курс.

Тот, кто имеет опыт преподавания небольших курсов, понимает, что работа в таких условиях может быть только ознакомительной. Так, лишь пару занятий возможно посвятить вступлению, где надо показать, что прикладная этика – не только размышление над дилеммами, многим знакомыми из массовой культуры, но, в первую очередь – высокая философия, занятая размышлением о положении человека в мире. Остальные занятия уйдут на перечисления основных проблем этики бизнеса, биоэтики, политической этики и т.д. (на выбор автора). Но в каждой из тем надо показывать, что за ними стоит значительный опыт осмысления, в недрах которого сражаются значимые теоретические модели. К примеру, мы не только говорим “о дилеммах трамвая”, а показываем, что такое моральное мышление, какие мировоззренческие позиции там существуют, и какие стороны культуры они выражают. Одна из сверхзадач такого преподавания видится в пробуждении у слушателей ценностного мышления, т.е. способности видеть не только возможные решения моральных затруднений, но и какое влияние они оказывают на положение и ожидания каждого человека или социальной группы.

Вопрос о том, кому из педагогов следует преподавать прикладную этику, не выглядит сложным. Специалистов по этике и тем более по прикладной этике в масштабах страны существует мизерное количество. Ещё меньше вузовских сотрудников, кто мог бы разработать программы оригинальных курсов. Поэтому дисциплину должны преподавать те, кто интересуются проблематикой и готов ее серьезно изучать. Базовое образование здесь не имеет значения; скорее – важен педагогический опыт и готовность осваивать новые темы. Такое впечатление, что для успешного преподавания требуются не столь глубокие знания, сколько интерес и погруженность в моральную проблематику. Для энтузиаста здесь возникает определенная сложность, ибо для эффективного преподавания надо иметь целое портфолио из текстов, кейсов, дилемм, презентаций, изображений, видеороликов и т.д. В отличие от некоторых абстрактных философских дисциплин прикладная этика успешно визуализируется и может передаваться в интерактивном формате; она основывается на обсуждении проблематики, а не на передаче информации. Допустим, преподаватель прямо на занятии может попросить студентов дополнить список вопросов для обсуждения, либо самостоятельно найти сюжеты по теме. Только накопление методических материалов требует значительного времени, а его – в условиях хаотичности академической жизни – может не найтись.

Надеяться на систему повышения квалификации как в средней школе, где учителю могут передать готовые методические материалы, нельзя, ибо для высшей школы такая система давно умерла. Следовательно, перед небольшим сообществом, представляющим прикладную этику, стоит серьезная задача создания сетевого методического центра, где каждый педагог мог бы найти себе материалы для проблемного преподавания. Такие центры можно найти на западных электронных ресурсах, где выложено много ценных сведений, и даже представлены целые методики для обсуждения со студентами [1]. Но не все в нашей стране готовы тратить значительное время на переводы и адаптацию иностранных материалов к преподаванию, поэтому задача создания национального методического центра по прикладной этике, где педагоги могли бы обмениваться опытом, назрела и перезрела [2, 3, 4]. Без него трудно представить дальнейшее успешное развитие преподавания прикладной этики. Немало энтузиастов, интересующихся предметом, могут отказаться от преподавания спецкурса, не найдя хорошо структурированных материалов. В данном случае, имеет смысл сетовать на недостаточную деятельность тех, кто отвечает в нашей стране за разработку и продвижение профильных образовательных стандартов.

Переходя к вопросу о содержании курсов по прикладной этике, следует заметить, что свою глубину и силу она обретает только как философская дисциплина. Без философского содержания, т.е. без демонстрации, как над сложными коллизиями размышляли лучшие умы человечества, прикладная этика превращается лишь в пересказ сведений, полученных из СМИ. «Маргинальный» характер дисциплины в данном случае заключается в том, что в ней сходятся как исторические взгляды, выражающие тысячелетнюю мудрость, так и современные модели, создаваемые в условиях стремительно меняющегося мира. С этой точки зрения, прикладная этика готова привлекать к преподаванию все философско-драматическое содержание: от парадокса Сократа до современных этик исследования космоса или трансгендеризма. Слушателю важно понять, что проблемы, обсуждавшиеся еще в античности (справедливость, смертная казнь, война), имеют ещё большее значение в нашем мире. И то, что они стали ещё более острыми, свидетельствует не о бессилии моральной философии, а скорее о том, что люди не внимали предупреждениям моралистов. Для доказательства этой мысли не следует посвящать несколько лекций истории этических учений, ибо это может привести к дублированию материала по общей философии. Но исторические сюжеты могут быть с успехом встроены в систему аргументации “за” или “против” каких-либо моральных утверждений. Кроме того, всегда успешным является прием преподавателя, выстраивающего диалог между древними и современными точками зрения по конкретным проблемам.

Какие же цели преследуют преподаватели прикладной этики, и почему они претендуют на новизну? Во-первых, следует заметить, дисциплина представляется мировоззренческой, направленной на понимание ценностной неоднозначности многих явлений, существующих в мире. Прикладная этика показывает, как с появлением значительного количества современных технологий, число ценностных дилемм увеличивается, а моральное сознание иногда радикально поляризуется. Так, противники суррогатного материнства считают практику порочной, а её защитники, напротив, обвиняют противников в отсталости и даже жестокости. И то, и другое, т.е. и само явление, и его оценки разными группами, а также ценностная неоднозначность самой практики, все неясности и неоднозначности статусов ее участников, - все это и есть поле для обсуждения прикладной этики. Эта дисциплина исходит из простого факта: у различных социальных групп существуют близкие нравственные идеалы, но они иногда радикально расходятся во мнениях о том, как эти идеалы следует практиковать. Отсюда важно донести до слушателей мысль, что стреми-

тельное нарастание дилемм окружающего мира – это не только последствия появления новых технологий или практик, но и повышение уровня моральной реакции общества на них.

Поэтому дилеммность, а иногда и парадоксальность морального сознания можно и нужно понимать как положительный процесс, как развитие морального неприятия нравственно сомнительных явлений. Так, если ещё 200 лет назад смертная казнь и война в общественном мнении считались обычными явлениями, против которых выступали лишь одиночки, то сейчас они в общественном сознании превратились в болезненные дилеммы, т.е. эти явления уже невозможно воспринимать с чистой совестью.

Ещё одна важная черта и самой прикладной этики, и её преподавания - намерение строить рассуждение от имени конкретного индивида, а не от интересов институциональных практик. Для нашей области знания очень важна оценка положения человека в мире, где он может стать объектом различных (биотехнологических, политических и т.д.) манипуляций, и ещё более важен вопрос, как не допустить, чтобы люди становились жертвами таких манипуляций. Иными словами, прикладная этика встает на сторону возможных жертв технологий, и ни в коем случае не стремится морально оправдать вероятную виктимизацию целых групп, попавших под удар различных новшеств. Это не значит, что прикладная этика занимает только консервативную позицию, препятствуя развитию современных технологий. Дело же обстоит наоборот с точностью: будучи сама инновационной дисциплиной, прикладная этика внимательно наблюдает за появлением прорывных технологий и приветствует их. Иногда даже восхищается инновациями и возмущается, почему в социально значимых областях, например, в отечественном образовании, они внедряются столь медленно. Но при этом прикладная этика предупреждает о рисках, которые возможны при массовом внедрении новых технологий, и ещё более настойчиво предупреждает нас, когда не понимая разрушительных последствий, кто-то, желает сделать эти технологии обязательными для использования, как это происходит с многочисленными алгоритмами цифровизации. При недалеком рассуждении кажется, что различные практики такого рода делают социальное бытие проще и понятнее, но прикладная этика призвана показать, какие проблемы это может породить и как возможно усложнить, а отнюдь не упростить жизнь. Отказ этики однозначно приветствовать, либо последовательно осуждать различные современные технологии, и желание занимать по отношению к ним взвешенную позицию ещё раз говорит о её маргинальном статусе, выражающем интеллектуальную независимость. Именно здесь открывается поле

для личного выбора: пользоваться или нет современными технологиями, и в каком объеме - решает сам человек, но нравственным этот выбор становится только в том случае, когда каждый понимает, как его решение влияет на положение окружающих.

Таким образом, маргинальность прикладной этики выражается в её промежуточном состоянии: между философскими сюжетами и содержанием конкретных наук, древностью и современностью; социальными институтами и человеком; наконец, между теорией и практикой. Прикладная этика – теоретическая дисциплина, но речь идет о такой теории, которая, применяя выводы философской этики, предупреждает о рисках, заложенных в социально значимых практиках, тем самым мотивируя активность по исправлению опасных для общества ценностных аномалий. Размышление прикладной этики похоже на проведение мысленного социального эксперимента, чей результат изначально неизвестен исследователю, а значит и слушателям. Именно как исследовательская дисциплина, она интересна тем, что от незначительных изменений в изначальных условиях кардинальным образом меняются её выводы. Таким образом преподаватели этики знают, как за одно занятие трансформируется точка зрения студенческой аудитории. Если, к примеру, опрос вначале занятия показывает значительное доминирование сторонников внедрения смертной казни, то после выслушивания различных аргументов и анализа множества деталей, спустя всего полтора часа, начинает превалировать точка зрения её противников. Полемичность прикладной этики выражается не только в желании выразить все точки зрения и противопоставить их, но также в отсутствии правильных решений и однозначных ответов на сложные вопросы. Скорее задача данной исследовательской области заключается в том, чтобы не допустить непродуманных, а значит и крайне опасных для общества решений.

Но все же при всей маргинальности и полемичности, прикладная этика обладает несомненными ценностными основаниями, и именно это обстоятельство сближает её с этикой философской. Проводя, и во многом выстраивая преподавание на обсуждении различных противоречий, она последовательно защищает гуманистические идеалы. Для неё нет сомнения, что лишать человека жизни в результате смертной казни, эвтаназии, дуэли или войны – неправильно, а сами эти практики – морально крайне сомнительны и в идеальном мире, о котором говорит этика, им не найдется места. В исторических же условиях им было возможно подобрать относительные обоснования. Но все они – крайне ограничены, и в различной степени являются сделкой с совестью. Отсюда точка зрения прикладной этики исхо-

дит из однозначного убеждения: современные технологии должны вести к развитию общества и гуманизации отношений. Все, что выходит за эти рамки – не этика, а всего лишь социальная практика, равнодушная к судьбе человечества. Здесь становятся понятными слова А. Швейцера, которые могут стать девизом преподавания прикладной этики: «Этика должна полемизировать с тремя противниками: бездумностью, эгоистическим самоутверждением и обществом» [5]. Полемизировать с обществом – не значит утверждать свои индивидуальные убеждения, а показывать, что общественное мнение может серьезно ошибаться, ибо оно легко формируемо теми, кто далек от моральных целей. А полемика с бездумностью и эгоизмом ведется для демонстрации того, что важные социальные институты – образование, наука, медицина и т.д. – могут быть принципиально иными, значительно более отзывчивыми для запросов общества.

Все приведенные доводы показывают, как прикладная этика может быть востребована в рамках подготовки по многим специальностям, а значит, способна занять стабильное положение в академической среде. Трудность для её развития заключается не в ней самой, а скорее в положении высшей школы, которая, находясь в состоянии бесконечных потрясений, не всегда осознает свои цели, разрывается значительными противоречиями и часто не понимает собственного назначения. Но как только высшее образование обретет естественную для себя направленность на подготовку специалистов высокого уровня, глубоко понимающих окружающий мир и желающих изменить его к лучшему, тогда прикладная этика получит перспективу широкого распространения в университетах. И не только в виде отдельных курсов или магистерских программ, но также на уровне исследовательских институтов и, возможно, в виде университетских образовательных центров.

Список литературы

1. Например: McCombs School of Business // <https://ethicsunwrapped.utexas.edu/glossary/applied-ethics>; Markkula Center of Applied Ethics at Santa Clara University // <https://www.scu.edu/ethics/ethics-resources>.
2. В качестве успешных образцов можно упомянуть: Ассоциация этики бизнеса и КСО // <https://rben.ru/>
3. Национальная ассоциация экспертов по деловой этике, этикету и протоколу // <https://www.nadep.ru/>
4. Ассоциация культуры и этикета // <https://akesp.ru/>
5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992.

